

В тот погожий день Бай Сюэцин и Сюй Ланьчжи вместе с детьми наслаждались тишиной в саду. Казалось, все забыли о досадном полуденном инциденте, и атмосфера вновь наполнилась безмятежностью.

Чэнь Шуе, доев свой десерт, заботливо вытер рот Сяо Лу и утянул его играть. Они притащили новый пазл; дядя Юнь помог им разложить на траве широкую деревянную подложку, и дети, устроившись прямо на животах, принялись за сборку картины из тысячи кусочков.

Бай Сюэцин распорядилась установить мольберт для подруги, а сама откинулась на спинку кресла, наблюдая за малышкой. После череды изнурительных рабочих будней этот выходной казался ей благословением.

Солнце клонилось к закату, заливая газон мягким золотом, легкий ветерок приносил ароматы цветов. В усадьбе царил покой.

Сюй Ланьчжи, вооружившись кистью, ловила мгновение. Она то и дело переводила взгляд с увлеченных игрой мальчишек на замершую в задумчивости подругу, которая с чашкой чая в руках созерцала окрестности. Тонкие линии ложились на холст, воплощая тени и свет этого ускользающего вечера.

Время летело незаметно. Когда солнце окончательно скрылось за горами и небо начало наливаться сумеречной синевой, Ланьчжи отложила кисть. Нанеся последние штрихи в углу полотна, она облегченно выдохнула.

— Сюэцин, эта картина для тебя, — Сюй Ланьчжи заправила выбившуюся черную прядь за ухо и кротко улыбнулась.

Бай Сюэцин подалась вперед, рассматривая еще влажный холст, и недоуменно подняла брови:

— Почему на ней только трое?

Ланьчжи легонько щелкнула подругу по лбу.

— Глупенькая. Я вижу только вас троих, себя-то со стороны я не вижу.

— Будто ты не знаешь, как выглядишь, — не сдавалась Сюэцин. — Тебе стоило добавить и себя. Нас здесь четверо, а на картине трое, и ты еще называешь меня глупой!

— Ну же, — Ланьчжи ласково приобняла подругу за руку, заискивающе заглядывая ей в глаза.
— Мне кажется, так идеально. Если я добавлю кого-то еще, композиция разрушится.

— Ладно, — сдалась Сюэцин, признавая авторитет мастера. — Кстати, я и вправду никогда не

видела, чтобы ты рисовала автопортреты.

— Тогда в следующий раз я напишу свой портрет специально для тебя. Единственный в мире, идет? — Ланьчжи лукаво подмигнула.

— По рукам, — они скрепили уговор легким хлопком ладоней и замерли, глядя вдаль. Между ними часто возникали такие минуты молчания — не неловкие, а наполненные теплом и глубоким пониманием.

Они оставались так же близки, как в детстве, и даже больше — с годами их связь лишь крепла. Казалось, стоит им взяться за руки, как души их соприкасаются, позволяя усталости и тревогам бесследно раствориться.

— Береги эту картину, — Ланьчжи мягко покачала их сцепленные руки, продолжая шутливым тоном: — В будущем мои работы будут стоять целое состояние. Если вдруг разоришься, продашь ее и безбедно проживешь остаток дней. Я тебя прокормлю!

Бай Сюэцин рассмеялась:

— Зачем ждать будущего? Картины нашей госпожи Сюй и сейчас на вес золота. В мире искусства за ними ведут настоящую охоту, разве нет?

Ланьчжи серьезно кивнула, склонив голову набок:

— Да, но со временем они станут еще ценнее.

— Конечно-конечно, слава нашей художницы гремит всё громче, выставки по всему миру... То ли еще будет.

Сюй Ланьчжи удовлетворенно улыбнулась. Поднявшись, она поправила подол платья, и жемчужный браслет на ее запястье тихо застрекотал.

— Мне пора. До встречи, Сюэцин.

— Доброго пути, — Сюэцин тоже встала и окликнула детей: — Сяо Е, Сяо Лу, идите сюда! Тётя Ланьчжи уезжает, заканчивайте игру.

— Увидимся завтра в школе! — махнул рукой Чэнь Шуе.

На следующий день, когда они встретились в стенах учебного заведения, Чэнь Шуе с крайне недовольным видом подпирает каменную балюстраду в коридоре.

Ю Лу показалось, что раздосадованный Чэнь Шуе сейчас удивительно напоминает раздувшегося иглобрюха. Подавив смешок, мальчик ткнул пальцем в его пухлую щеку.

— Брат Сяо Е, ты снова не в духе? — нежно пролепетал он.

— Снова? — буркнул тот. — Я что, часто злюсь?

— Часто, — кивнул Ю Лу, хотя знал: на него Чэнь Шуе никогда не повышал голоса.

— Вот и сейчас буду, — сокрушенно выдохнул Шуе, окончательно растекаясь по перилам. Он помрачнел. — Нас распределили в разные классы.

— Как это? — Ю Лу был ошарашен. Он так привык быть неразлучным с Сяо Е, что перспектива сидеть за разными партами казалась ему невыносимой. — А где тётя Ланьчжи?

— Мама пошла в учебную часть, — без особой надежды ответил Шуе. — Сказала, что совершенно не умеет решать такие дела, но попробует разузнать, в чем дело.

Сюй Ланьчжи и впрямь терялась, когда дело доходило до формальностей и общения с незнакомцами. Обычно всеми организационными вопросами за нее занимался младший брат.

Бай Сюэцин виновато хлопнула себя по лбу:

— Ох, детки, простите меня... Мама совсем замоталась и забыла позвонить в школу. Я ведь обещала Ланьчжи, что договорюсь о зачислении вас в один класс.

В последнее время ее компания вела несколько крупных проектов одновременно. Она старалась возвращаться домой вовремя, но отдых ей только снился — работа до глубокой ночи стала нормой. И вот результат: досадная оплошность в самый неподходящий момент.

В ту же секунду зазвонил телефон.

— Сюэцин, что мне делать? — голос Ланьчжи в трубке звучал подавленно. — В учебной части говорят, что списки уже утверждены и перевести Сяо Е к Сяо Лу никак нельзя...

— Ланьчжи, не паникуй, — поспешила успокоить ее подруга. — Я сейчас подойду. Мы просто сходим к директору — она моя старая знакомая, она всё уладит.

Выяснив, где находится административный корпус, Сюэцин забрала мальчиков, и они вместе отправились на поиски кабинета директора.

— Дорогие мои, ведите себя вежливо, — наставляла она их на ходу.

— Мам, а как нам её называть? — Ю Лу поднял голову, крепко сжимая руку матери.

— Тётя Вэнь. Поняли?

— Поняли! — хором отозвались мальчишки.

У дверей кабинета Бай Сюэцин коротко постучала. Изнутри донесся мягкий женский голос:

— Войдите.

Директор, склонившаяся над кипой документов, подняла голову лишь тогда, когда гости подошли ближе. Увидев Сюэцин, она улыбнулась и встала из-за стола.

— Сюэцин! Какими судьбами? Привела сына на регистрацию?

— Прости, что отвлекаю, Вэнь Ци. Познакомься, это моя близкая подруга Сюй Ланьчжи. Её сын тоже в этом году идет в первый класс вашей «Циюэ». Это мой Лу-лу, а это Сяо Е, сын Ланьчжи.

Ю Лу замер, во все глаза глядя на Вэнь Ци. В груди разлилась странная горечь, смешанная с нежностью.

«Это она? Или просто поразительное сходство имен?» — неуверенно спросил он у Маленького жёлтого цыплёнка.

Маленький жёлтый цыплёнок замолчал, запуская сканирование души. Ответ пришел мгновенно:

[Внимание: подтверждено полное совпадение сигнатуры души. Перед вами Вэнь Ци — ваша мать из прошлой жизни]

«Мама... — Ю Лу стоял как громом пораженный. — Я снова нашел её?»

[Предупреждение: вы сохранили память благодаря божественному вмешательству. Остальные души при перерождении проходят через очищение. Она не узнает вас]

«Это неважно. Главное — видеть, что у неё всё хорошо», — ответил мальчик Маленькому жёлтому цыплёнку. Он не мог отвести взгляда от женщины, которая медленно приближалась к ним.

Она была удивительно похожа на ту, прежнюю Вэнь Ци — черты лица совпадали на две трети. Но если в прошлой жизни её красота была хрупкой и болезненной, то нынешняя Вэнь Ци выглядела строго и профессионально, хотя её улыбка мгновенно смягчала образ.

Ю Лу думал, что те воспоминания давно подернулись пеплом, но стоило ему увидеть её, как перед глазами всплыли картины из раннего детства: мама ласково баюкает его на руках... Туман рассеялся, и её лицо стало кристально четким.

Мальчик почувствовал, как в носу предательски закололо. Он судорожно вздохнул, сдерживая слезы, и заставил себя смотреть на эту женщину в деловом костюме с короткой стрижкой.

Он лучезарно улыбнулся. Задрал голову, он звонко произнес:

— Тётя Вэнь Ци, здравствуйте! Я — Ю Лу. «Ю» — как в слове «игра», а «Лу» — как «лесной олень». Очень рад нашему знакомству!

Вопрос с переводом решился в считанные минуты. Вэнь Ци распорядилась зачислить Чэнь Шуе в класс к Ю Лу. После недолгой беседы настало время прощаться — детей нужно было вести к классным руководителям.

Вэнь Ци проводила их до дверей. Когда все четверо уже собрались уходить, она вдруг задержала взгляд на мальчике и обратилась к Сюэцин:

— Прости, если это прозвучит странно, но мне очень приглянулся малыш Ю Лу. Можно мне обнять его?

Бай Сюэцин удивилась, но тут же расплылась в улыбке. Она была искренне убеждена, что её сыновья и Сяо Е — самые очаровательные дети в мире, так что симпатия директора была для неё вполне естественной.

Вэнь Ци и сама не понимала, что на неё нашло. Ей просто нестерпимо захотелось прижать этого ребенка к себе, коснуться его щеки и спросить, счастлив ли он. Хотя по его виду было ясно: Бай Сюэцин души в нем не чает.

Женщина присела перед мальчиком:

— Лу-лу, позволишь тёте обнять тебя?

Ю Лу кивнул, и она заключила его в объятия.

— Знаешь, — тихо шепнула она ему, — мне кажется, мы с тобой связаны судьбой. У меня есть дочка, Вэнь Лу, ей уже пятнадцать. Ваши взгляды чем-то похожи, и даже в именах слышится один и тот же звук — «Лу». Я обязательно вас познакомлю, хорошо?

— Конечно, — Ю Лу обнял её в ответ, притиснувшись к плечу. — Я бы очень хотел увидеть сестренку.

Вэнь Ци выпрямилась и сказала Сюэцин:

— Если бы я решилась на второго ребенка, Вэнь Лу наверняка хотела бы такого же чудесного братика. Но в школе столько забот... Одной дочке мне пока хватает.

Она еще раз коснулась ладонью голов мальчишек:

— Идите в класс. И помните: если в школе что-то случится, всегда приходите ко мне. Тётя Вэнь Ци всегда будет вас ждать.

Произнося это, она невольно смотрела только на Ю Лу. Он смотрел на неё сияющими миндалевидными глазами, словно расплавленная карамель. Эта детская улыбка согрела самое сердце Вэнь Ци, оставляя в душе странный, но бесконечно сладкий след.

<http://bllate.org/book/17465/1662175>